

Ухтомский Эспер Эсперович

**Путешествие на Восток его Императорского
высочества государя наследника
цесаревича, 1890-1892**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Э85

Э85   **Эспер Эсперович У.**
Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1892 / Ухтомский Эспер
Эсперович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 491 с.

ISBN 978-5-519-78532-7

ISBN 978-5-519-78532-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭПИЛОГЪ.

Пятая и шестая части труда «На Востокъ» представляют собою лишь краткое полу-официальнымъ слогомъ изложенное résumé всего, что могло и должно было найти себѣ мѣсто въ изданіи, гдѣ однако на полутора тысячѣ страницъ едва улеглась десятая доля накоплявшагося матеріала. Первымъ яркимъ отраженіемъ поучительныхъ странствованій неутомимо-любопытнаго Первенца Бѣлаго Царя по экзотическимъ краямъ была Выставка, съ благотворительными цѣлями устроенная генераль-адъютантомъ Посѣетомъ и Н. А. Сытенко (отъ имени Императорскаго Общества спасанія на водахъ) въ роскошныхъ залахъ Эрмитажа (съ Невы), зимою 1893—94 г.

Далекое и многотрудное путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича до Японіи и по Сибири, представляя не только государственно-русскій, но и культурно-историческій, глубокой художественный интересъ, — о чемъ свидѣлствуютъ сужденія всей иностранной печати, — чрезвычайно любопытно было, между прочимъ, и по разнородности предметовъ, пріобрѣтенныхъ на Востокъ или принятыхъ въ даръ какъ выраженіе искренняго чужеземнаго привѣта или трогательнѣйшихъ вѣрнопреданныхъ чувствъ.

Подробная опись отдѣльныхъ вещей, въ связи съ группировкою ихъ по странамъ, своевременно была сдѣлана въ Управленіи Собственнымъ Его Величества Дворцомъ В. И. Сигелемъ и г. Пехомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ покойнаго генераль-лейтенанта А. С. Васильковскаго.

Коллекціи въ теченіе двухъ зимъ хранились въ Аничковомъ и въ Зимнемъ дворцахъ. Когда ихъ Высочайше разрѣшено было сдѣлать доступными публикѣ, мнѣ пришлось написать небольшое предисловіе къ составлявшемуся тогда же каталогу, которое въ отрывкахъ и привожу. Изъ нихъ ясно видно, какое громадное значеніе имѣло почти трехсот-дневное путешествіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора на Востокъ.

«Проходя вступительную залу, гдѣ величаво красуется модель крейсера „Память Азова“, занимающаго столь выдающееся мѣсто въ исторіи нашей морской славы и въ ореолѣ новѣйшихъ событій, — измѣривъ взорами пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича

вкругъ Азіи и по ней, посѣтителъ сразу переносится смѣлыми рисунками Каразина въ страну чудесъ, въ царство поэзіи, въ область египетскаго отживающаго великолѣпія и все еще юной индійской старины. Въ комнатѣ съ воспоминаніями изъ Каира и вообще съ Нила, названной «Египетскимъ отдѣломъ», интересно оригинальное блюдо, поднесенное Престолонаслѣднику представителями немногочисленной тамъ русской колоніи. Орнаментъ изъ лotosовыхъ листьевъ по краямъ, сфинксы со скрижалю, на которой іероглифическимъ письмомъ начертано имя Наслѣдника Цесаревича, — наконецъ, воспроизведеніе

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СІАМСКІЙ КОРОЛЬ.

туземныхъ памятниковъ на серебрѣ, — все это какъ нельзя лучше подходитъ къ выгравированнымъ на немъ же іероглифамъ съ пожеланіями благоденствія.

«Отраженіемъ прежняго и отчасти современнаго блеска восточныхъ Дворовъ являются слѣдующія затѣмъ индійскія витрины и пышныя ткани, одно разсматриваніе которыхъ могло бы занять часы. Гармонично подобранныя и развѣшенныя умѣлою рукой нашей извѣстной художницы Е. П. Самокишъ-Судковской, онѣ (вмѣстѣ съ причудливыми представителями браминскаго пантеона) служатъ яркимъ преддверіемъ дальнѣйшихъ болѣе замѣчательныхъ отдѣловъ.

«Изъ Индіи привезены узорчатая цвѣтныя матеріи (Kincob), шитыя золотомъ и серебромъ. Знатоки усматриваютъ тождество между ними и прославленными на Западѣ въ

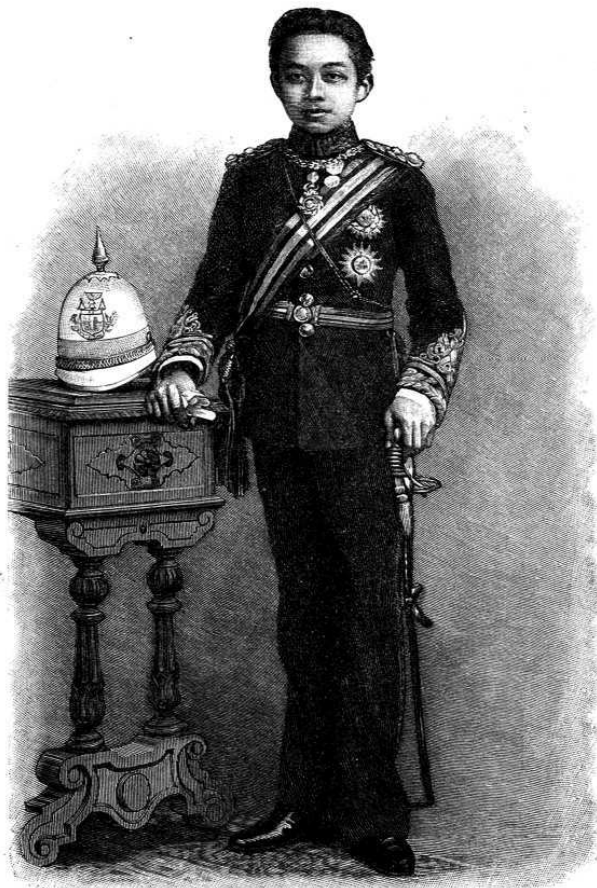
средніе вѣка сицилійскими драгоцѣнными вышивками, искусство приготовленія которыхъ занесено арабами изъ разрушеннаго царства Сассанидовъ, откуда вожди ислама выводили и вплоть до Испаніи разселяли колоніи побѣжденныхъ иранцевъ, а въ томъ числѣ и ремесленниковъ-индусовъ. Пребывая въ такихъ торговопромышленныхъ центрахъ страны, какъ Бомбей, какъ столица Гуджерата — Ахмедабадъ, Аджмиръ, Агра, Бенаресъ и т. д., Его Императорское Высочество имѣлъ возможность сдѣлать хорошій выборъ изъ шелковыхъ издѣлій туземнаго характера и колорита.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО СИАМСКАЯ КОРОЛЕВА.

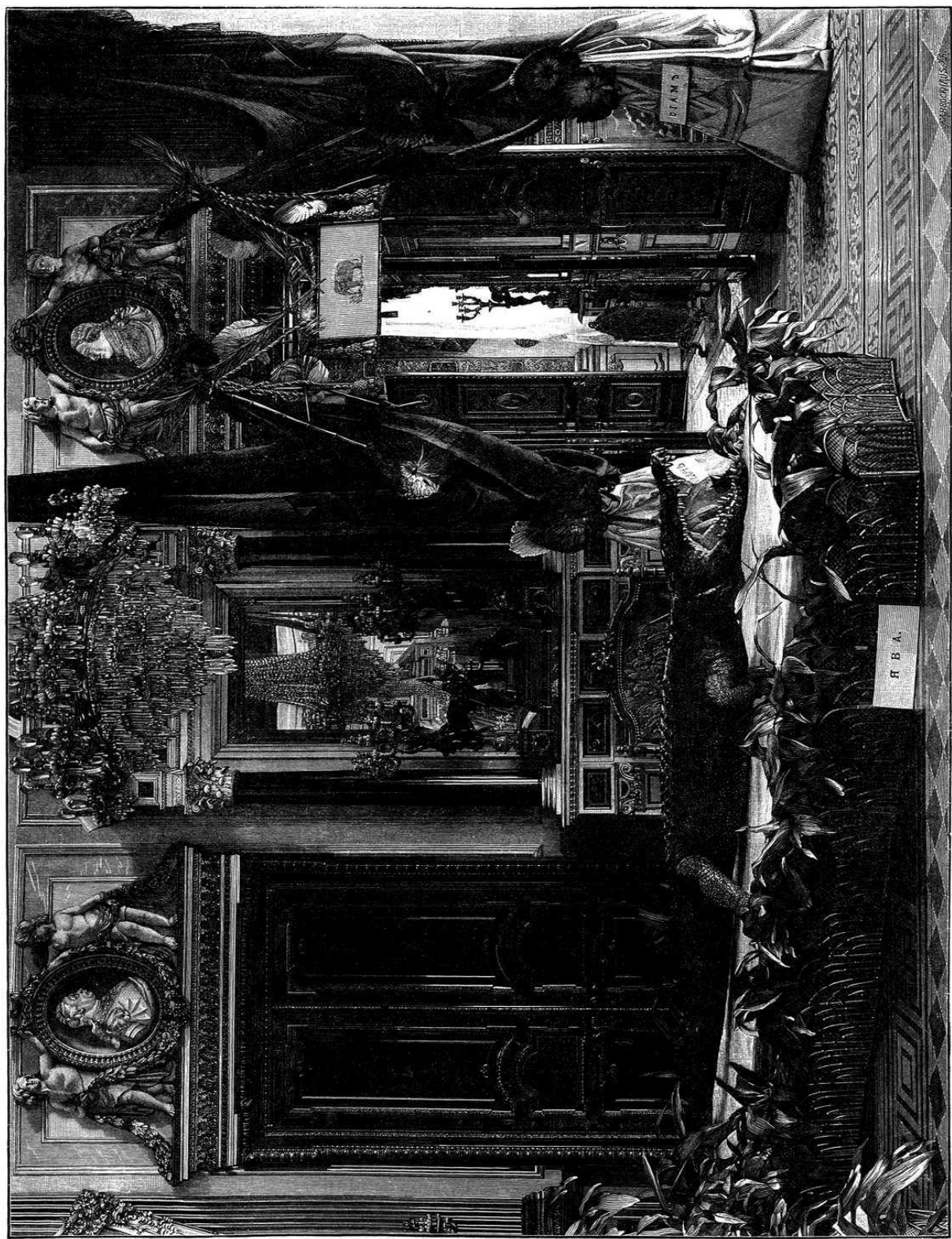
«Особеннымъ изяществомъ отличаются прибрѣтенныя въ сѣверныхъ частяхъ гигантскаго полуострова тонкорунныя, нѣжноцвѣтныя шали („шала“ по-санскритски означаетъ „полъ“ или „комнату“, встарь устилавшуюся и завѣшивавшуюся въ княжескихъ палатахъ изобиліемъ тканей, какихъ теперь, пожалуй, и не существуетъ). Отдѣлка оружія, купленнаго въ Раджпутанѣ, любопытна потому, что даетъ понятіе о развитіи сложнаго индійскаго орнамента, вначалѣ служившаго, главнымъ образомъ, для украшенія оружія. Коллекція дивныхъ миниатюръ должна вызвать восхищеніе въ каждомъ, кто взглянетъ въ безподобное сочетаніе красокъ на крайне ограниченной поверхности овала этихъ изображеній.

«Предметы, привезенные Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ Индіи, вдвойнѣ цѣнны, въ виду происходящаго тамъ нынѣ весьма быстрого упадка туземныхъ искусствъ и ремеслъ, вызваннаго неравною борьбой мѣстныхъ тружениковъ-артистовъ съ наплывомъ англійскихъ дешевыхъ товаровъ, что (въ связи съ постепеннымъ обѣдненіемъ населенія, съ угасаніемъ правящихъ коренныхъ династій, когда-то блиставшихъ роскошью и широкими потребностями, — въ связи съ тѣмъ, наконецъ, какъ часто по наслѣдству передающаяся тайна умѣнія что-нибудь сработать, за отсутствіемъ спроса, окончательно забывается), разумѣется, наводитъ на печальныя размышленія.

ВТОРОЙ СЫНЪ СІАМСКАГО КОРОЛЯ (НЫНѢ НАСЛѢДНЫЙ ПРИНЦЪ).

«Убитое Наслѣдникомъ Цесаревичемъ чудовище съ Явы, на панцырѣ котораго рѣзко бросается въ глаза огнестрѣльная рана, — экзотическая прелесть сіамскаго орнамента, лѣпящагося и на предметахъ роскоши, и на кровлѣ удачно сфотографированныхъ зданій, — рядомъ на портретахъ привѣтливо-благообразный обликъ его величества короля Чулалонгкорна и типичное одѣяніе королевы, — что можетъ быть самобытнѣе по своимъ отличительнымъ признакамъ, безконечно много говоря фантазіи! Лишь переступая порогъ индо-китайскаго міра, чувствуешь себя въ районѣ тропиковъ и соприкосновенной къ нимъ жизни. Трофеи слоновыхъ загонровъ, наглядное изображеніе (на гравюрѣ) затворовъ, гдѣ мечутся стада полоненныхъ человѣкомъ лѣсныхъ гигантовъ, рисунки внутренности буддій-

НА ВЫСТАВКѢ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СПАСЕНІЯ НА ВОДАХЪ.

скаго храма и несущихся по священнымъ рѣкамъ барокъ повелителя Сіама — какъ нельзя болѣе кстати подходятъ къ предметамъ Аннамскаго происхожденія, передъ которыми посѣтитель естественно остановится въ молчаливомъ изумленіи . . . . Мѣсто и причина принесенія ихъ въ даръ заслуживаютъ вниманія. Когда Его Императорское Высочество гостилъ во французскомъ главномъ городѣ, на побережьяхъ Тихаго океана, къ флагманскому фрегату явилась депутація изъ туземцевъ, съ почтенными старѣйшинами и бонзами во главѣ, дабы четырехкратно поклониться Ему по древнему обычаю до земли (какъ это дѣлалось ими встарь, пока страною правили единовѣрные и единоплеменные имъ цари). Лицезрѣя въ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Первенца Бѣлаго Царя, коего Именемъ и обаяніемъ полонъ весь Востокъ, почитая въ Августѣйшемъ путешественникѣ Высокаго Гостя, прибывшаго въ ихъ буддійскій край изъ дорогаго для нихъ въ религіозномъ отношеніи Бенареса, аннамскіе „духовные и старики“ отъ чистаго сердца пали ницъ передъ милостиво ихъ принявшимъ Великимъ Княземъ, причемъ поднесли красный лакированный престолъ стараго образца и невѣроятно уродливаго генія охоты, въ созданіи котораго сказалась необузданность азіатскаго народнаго творчества.

«Неподвижно сосредоточенный, во всѣхъ линіяхъ и деталяхъ размѣренно-спокойный Китай интереснымъ контрастомъ идетъ смежно съ причудливыми особенностями когда-то ему подвластныхъ государствъ (Аннама и Сіама). На первомъ планѣ красуются знаменательныя носилки, въ которыхъ (впервые со времени сношеній Небесной Имперіи съ Западомъ) именитѣйшій иностранный Князь съ царскими почестями вступилъ на почву радушно настроеннаго Кантона, вообще извѣстнаго своею неискоренимою непріязнью ко всему европейскому. Паланкинъ Наслѣдника Цесаревича, торжественно пронесенный узкими улицами или точнѣе закоулками мятежнѣйшаго изъ китайскихъ приморскихъ городовъ, представляетъ собою предметъ громаднѣйшей исторической важности, какъ неопровержимое доказательство нашего «мирнаго» вліянія и всего будущаго Русской Азіи.

«На Выставкѣ встрѣчаются портреты богдыханскихъ вице-королей, лично привѣтствовавшихъ Его Императорское Высочество и неусыпно заботившихся о благополучномъ проѣздѣ Его по Жемчужной и по Голубой рѣкѣ. Крайне типичныя лица, выражающія заразъ и глубоко-консервативную натуру этихъ государственныхъ дѣятелей, и прозорливость патріотовъ, которыми осторожное сближеніе съ Западомъ признается за культурную необходимость, чрезвычайно хороши среди прекрасныхъ по исполненію издѣлій ихъ родины.

«Уже въ отдѣлѣ Индіи, поднесенная калькутскими армянами серебряная маленькая пагода (изъ священной для буддистовъ Будда-Гайи) могла казаться далеко не заурядною работою, — но въ Китаѣ тщательность отдѣлки подобнаго рода вещей еще поразительнѣе.

КИТАЙСКИЙ НЕФРИТОВЫЙ БУДДА.

«Модель кумирни изъ Пекина, блюдо съ тонко гравированными поверхностями (отъ мастеровъ провинціи Хубэй и изъ Тяньцзина), цѣлое стихотвореніе на одномъ такомъ приношеніи (съ изъявленіемъ радости нашихъ ханькоусскихъ чаоторговцевъ по поводу посѣщенія Престолонаслѣдникомъ ихъ края), все это служить достойнымъ pendant къ дорогимъ кантонскимъ вышивкамъ, разнохарактернымъ флаконамъ-табакеркамъ, наконецъ, нефритовой печати, которой въ сущности нѣтъ цѣны.

«Случайно исчезнувшая во время какихъ-нибудь военныхъ смутъ изъ предѣловъ богдыханскаго дворца и пріобрѣтенная извѣстнымъ въ Китаѣ коллекціонеромъ А. Д. Старцевымъ,

КИТАЙСКИЙ МУДРЕЦЪ-ВОЛХВЪ НА ДРАКОНѢ.

она (въ числѣ подарковъ Наслѣднику Цесаревичу) занимаетъ, безспорно, выдающееся мѣсто. Тишиною духа вѣетъ отъ вырѣзанныхъ на зеленоватомъ камнѣ начертаній, повѣствующихъ о томъ, что мудрый семидесятилѣтній императоръ Цянь-Лунь, достигнувъ возраста, до котораго раньше, за тысячи лѣтъ, дожило лишь шесть богдыхановъ, добровольно сложилъ съ себя власть и передалъ ее сыну, утѣшаясь сознаніемъ, что цѣлесообразно управлялъ своимъ государствомъ, и высказывая наслѣдникамъ пожеланія о долгоденствіи, благополучіи. Нефритъ обдѣланъ былъ именно въ формѣ печати, дабы увѣковѣчить событіе.

«У портрета хунанско-хубэйскаго генераль-губернатора Чжань-чжи-дуна положенъ вѣеръ, на золотистомъ фонѣ котораго написано цѣлое китайское привѣтствіе въ метри-

ческой формѣ: „Всероссійскій Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Ханькоу на обѣдъ въ зданіе Цинъ-Чуанге, и т. д. Самъ вице-король написалъ и представилъ Ему этотъ вѣрь.“

«Большинство китайскихъ вазъ — съ казеннаго завода въ южной провинціи Цзянь-си и куплено въ г. Сю-цзянь (Кіу-кіангѣ) на Голубой рѣкѣ.

«Изобиліе вещей, поднесенныхъ населеніемъ Японіи, объясняется чувствами горячей симпатіи, которая всюду въ немъ пробудилась къ Особѣ Дорогаго Гостя послѣ злополучнаго Отсу. Безчисленные адреса, наивно-задушевнѣйшія (по формѣ) простонародныя благопожеланія, высоко-художественныя вазы на-ряду съ забавными масками и куклами, — вотъ что составляетъ важнѣйшій по количеству элементъ въ богатствѣ отдѣла „Страны Восходящаго Солнца“. Онъ достаточно самъ за себя говоритъ неопредѣлимыми переливами

У КИТАЙСКАГО ЯМНЯ.

красокъ, изящностью очертаній, жизнерадостнымъ отпечаткомъ, который ей всѣхъ болѣе присущъ на дальнемъ Востокѣ. Оттого-то здѣсь собрано такъ много того, что наиболѣе правильно характеризовать словомъ *grotesque*.

«Шелковыя ткани — преимущественно внутренно-японскаго производства изъ славящагося ихъ изготовленіемъ пригорода Нисидзинъ у прежней столицы Кіото, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ подробно осматривать извѣстнѣйшую фабрику чрезвычайно прочной и красивой такъ-называемой *сѣре де Chine*, а также и специально для Него устроенную выставку всевозможныхъ туземныхъ издѣлій, начиная отъ рѣдкихъ вышивокъ и обой — до мелочей (вродѣ простѣйшей посуды).

«Между моделями-игрушками различной величины легко найти не мало интересныхъ фигуръ въ старинномъ вооруженіи, въ одеждахъ строго-національнаго покроя, съ удивительными прическами и головными уборами, съ застывшими, но какъ бы живыми лицами настоящаго японскаго типа. Вотъ картина сраженія (въ эпоху феодальнаго строя), вотъ

конь, осѣдланый по средневѣковому образцу, — неуклюжій буйволъ тащитъ занавѣшенную телѣгу, въ какой прежде путешествовали властелины, — наконецъ, сѣдовласый старецъ-рыбакъ, сказочное существо, бывшее когда-то человѣкомъ и спустившееся на морское дно изъ любви къ русалкѣ: когда онъ, черезъ столѣтія, чудомъ вернулся обратно на берегъ, Японія была неизнаваема . . . .

«Въ массѣ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ есть одинъ, — очень скромный, но достойный вниманія. Это — веревки изъ волосъ ревнительницъ буддизма, жерт-

СОСУДЪ,
ПОДНЕСЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ СЕЛЕНГИНСКИМЪ ТАЙШЕЮ АНГИ ЖАМБАЛТАРОВЫМЪ.

вовавшихъ на построеніе кумирень, съ тѣмъ, чтобы ихъ черныя, какъ вороново крыло, и необыкновенно крѣпкія пряди служили для подъема тяжестей.

«Сибирь подавляетъ богатствомъ и разнообразіемъ. Рядъ картинъ мѣстнаго быта и производства по областямъ, сцены изъ вѣковаго служенія казачьихъ войскъ Престолу и Россіи, многотысячныя золотыя блюда въ одной залѣ со скромнымъ подношеніемъ старушки (чулками, на которыхъ вышиты: Б. Ц. Х. Н. — Боже, Царя храни!), мѣха, пестрыя одѣянія, драгоцѣннѣйшіе конскіе уборы, коверъ съ Охотскаго моря (надъ искусствомъ изготовленія котораго работали послѣднія въ своемъ родѣ мастерицы), юрта и буддійскіе